

— Умение пить — это хорошо. Если хочешь стать большой звездой, нужно быть генералом за столом, — сказал гендиректор Хуан. — Давай, Даньдань, выпей за меня этот стакан.

Гу Цинчэн взглянул и увидел, что стакан был полон, в нем было около 200 грамм алкоголя, но Даньдань без колебаний взяла его:

— Гендиректор Хуан, я выпью этот стакан, но не забудьте про меня, когда начнете снимать новый фильм!

Цзян Чэн сказал:

— Маленькая девчонка, еще и условия ставит. Пей просто, чтобы было весело, и гендиректор Хуан, может, и даст тебе главную роль.

Услышав это, Даньдань с улыбкой выпила все залпом, а Лю-эр, сидящая рядом, поддержала ее:

— Пей аккуратнее.

Красавицы, выпив, становились еще прекраснее, и гендиректор Хуан с начальником Юанем были в восторге. Мужчины особенно любили таких открытых и умеющих пить девушек, и атмосфера в комнате стала еще более оживленной. Гу Цинчэн чувствовал себя лишним. Он не был девушкой, чтобы позволять этим мужчинам заигрывать с ним, и не умел шутить, чтобы разряжать обстановку. Ху Линлин, хотя и привела его, явно не хотела много разговаривать с таким молчаливым человеком, а Цзян Чэн, сидящий напротив, тоже не обращал на него внимания, полностью погрузившись в общение с другими. Он был человеком, умеющим говорить, и его наглость лишь добавляла ему харизмы, делая его обаятельным и надежным. Когда разговор становился особенно оживленным, он просил Даньдань поднять тост, сам же с улыбкой наблюдал, как она пьет, время от времени поворачивая круглый стол.

Гу Цинчэн не любил острое, поэтому почти не притронулся к горячему, предпочитая блюда и десерты, расставленные вокруг стола. Однако стол был большим, и он мог дотянуться лишь до нескольких блюд, не решаясь повернуть стол самостоятельно. Но что удивило Гу Цинчэна, так это то, что каждый раз, когда он смотрел на какое-то блюдо, оно чудесным образом оказывалось перед ним именно в тот момент, когда Цзян Чэн поворачивал стол. Он почти начал подозревать, что Цзян Чэн делает это специально для него, но, подняв голову, увидел, что тот увлеченно разговаривает с Ху Линлин и другими, даже не глядя в его сторону, и решил, что это просто совпадение.

Ладно, сидеть молча было неловко, лучше просто наесться досыта. Честно говоря, он сегодня очень проголодался, и, несмотря на то, что это был ресторан с горячим, еда здесь была невероятно вкусной. В следующий раз он обязательно сюда вернется.

Он опустил голову и начал есть, время от времени непроизвольно бросая взгляд на пальцы Цзян Чэна. Пальцы Цзян Чэна были чистыми и длинными, слегка согнутыми, лежащими на столе, время от времени поворачивающими круглый стол с легкостью, словно они обладали силой, способной сдвинуть гору. Гу Цинчэн вдруг вспомнил Цзян Хая, у которого были такие же длинные пальцы, способные одной рукой удерживать баскетбольный мяч, а затем с грацией подпрыгнуть и бросить мяч в кольцо. Мяч с грохотом попадал в цель, а Цзян Хай оборачивался к нему с гордым взглядом.

Даньдань, приведенная Цзян Чэном, действительно оказалась героиней застолья, сумевшей напоить гендиректора Хуана и начальника Юаня, которые уходили, бормоча пьяные речи. Особенно начальник Юань, который все время держал Даньдань за руку, называя ее

красавицей. Ху Линлин, с лицом, покрасневшим от выпитого, встала и сказала:

— Твое секретное оружие действительно эффективно.

Цзян Чэн улыбнулся:

— Сестрица Лин, ты не перебрала?

— Я? — Ху Линлин рассмеялась. — Не хвастаюсь, но в молодости я могла пить не хуже Даньдань, я была настоящей мастерицей. Но мой муж не любит, когда я пью, а мы сейчас планируем завести ребенка, так что если перепью, он точно начнет говорить о разводе. Вот такие заботы стареющей женщины.

Смеясь, она встала, а Цзян Чэн уже вызвал для нее водителя. Ху Линлин обернулась:

— Не забудь отвезти Цинчэна домой.

— Не беспокойся.

— Не нужно, я сам возьму такси.

— Не надо такси, мне нужно с тобой поговорить.

Гу Цинчэн слегка удивился, подумав, что за весь ужин Цзян Чэн не удостоил его взглядом, а теперь, оказывается, ждал окончания, чтобы поговорить с ним. Цзян Чэн оставил его, проводив Ху Линлин к выходу. Она шла, слегка покачиваясь, и ее голос, пропитанный алкоголем, стал мягче, словно ее привычная резкость растворилась в вине:

— Сегодня нужно было привести Лю Инъин, чтобы все вместе поужинали.

— Здесь были эти двое стариков, Лю Инъин бы не пришла. Если хочешь ее увидеть, давай как-нибудь соберемся.

— Тебе действительно повезло с женщинами. Я хоть и не близко знаю Лю Инъин, но слышала о ней от друзей, она хорошая девушка. Тебе пора уже начать жить.

Гу Цинчэн шел сзади, замечая, что отношения между Ху Линлин и Цзян Чэном действительно были близкими, они разговаривали и смеялись, не притворяясь. Когда они дошли до перекрестка, Ху Линлин села в машину. Лю-эр сказала:

— Гендиректор Цзян, мы тоже пойдем.

Проводив Ху Линлин, Цзян Чэн перестал улыбаться, его голос стал мягким, но с оттенком авторитета:

— Даньдань не перебрала?

Даньдань с улыбкой покачала головой:

— А если бы я перебрала, гендиректор Цзян лично отвез бы меня домой?

Лю-эр дернула ее за руку, и Даньдань, обернувшись, взглянула на Гу Цинчэна, а затем сказала Цзян Чэну:

— Тогда мы идем.

Цзян Чэн кивнул, наблюдая, как они сели в машину. Гу Цинчэн, видя, что все уходит, наконец заговорил:

— Вот так ты обращаешься с артистами своей компании?

Честно говоря, вторая половина ужина прошла для него в крайне неприятной атмосфере. Если в начале гендиректор Хуан и начальник Юань еще пытались сохранить маску приличия, то к концу, напившись, они полностью раскрылись, отпуская грязные шутки и позволяя себе вольности. Даньдань и Лю-эр тоже вели себя раскованно, не обращая внимания на непристойные жесты. Но очевидно было, что если бы они не получили указаний от Цзян Чэна, вряд ли бы стали заниматься подобным. Поэтому, видя, как Ху Линлин и Цзян Чэн продолжали спокойно разговаривать и смеяться, даже подстрекая их, Гу Цинчэн почувствовал, что методы Цзян Чэна по продвижению и налаживанию связей были слишком грязными.

Но Цзян Чэн, услышав это, лишь улыбнулся, достал сигарету, закурил и сказал:

— У каждого свои цели. Я никого не принуждал. Они знали, зачем пришли, и если согласились, значит, их это устраивает. Я бизнесмен, а не благотворитель. В конце концов, выгоду получают не только я.

Гу Цинчэн не мог с этим поспорить. Он просто высказал свои мысли, словно в обеих своих жизнях он имел предвзятое мнение о Цзян Чэне и не мог удержаться от того, чтобы не сказать что-то колкое, не возразить, иначе ему было не по себе. Но это была их первая встреча после того, как он узнал, что Цзян Чэн — это Цзян Хай. И даже сейчас он еще не полностью соединил эти два образа, когда получил новую информацию:

— Тот, с кем встречается Лю Инъин, — это ты?

Спросив это, он почувствовал, что фраза звучала странно, и добавил:

— Ты встречаешься с сестрой Инъин?

— Да, — в темноте лицо Цзян Чэна было размыто, только сигарета в его руке мерцала. — Ну что, теперь ты спокоен?

Гу Цинчэн удивился, почувствовав странное чувство внутри, но сказал:

— Почему я должен быть спокоен из-за твоих отношений?

— Я предлагал тебе такие выгодные условия, а ты отказался, потому что боялся, что у меня другие намерения.

Гу Цинчэн подумал, что, раз уж разговор зашел так далеко, нет смысла скрывать, и спросил:

— А разве их нет?

Цзян Чэн внезапно стал развязным:

— Ты действительно умеешь фантазировать.

Гу Цинчэн нахмурился, засунул руки в карманы и потер ботинком ступеньку:

— Вы хорошо подходите друг другу, живите счастливо.

— Тебе не нужно об этом думать. Тебе нужно подумать только об одном: как насчет того, чтобы теперь перейти ко мне?

Гу Цинчэн хотел сказать, что, будучи бизнесменом, Цзян Чэн должен был лучше скрывать свои истинные намерения. Только что он странным образом начал встречаться с Лю Инъин, а теперь сразу говорит: «Ну что, теперь ты спокоен?», словно все это было сделано ради него: «Ну что, я ради тебя начал встречаться с Лю Инъин, теперь ты согласишься?»

<http://bllate.org/book/16564/1512520>